

Пока был перерыв между предстоящим этапом в Италии и Гран При в Бельгии, Йохен Неерпаш решил позвонить Тому Уокиншоу, менеджеру Benetton, и спросить, заинтересованы ли они заключить контракт с Шумахером на весь 1992-ой год. Уокиншоу заявил, что если Шумахер не имеет никаких обязательств перед Джорданом, тогда они будут проводить соответствующие переговоры. Спустя какое-то время Джордан, будучи на своей фабрике, получает от Неерпаша факс, в котором сообщается о прерывании переговоров с Jordan. Через несколько минут приходит еще один факс, но от Михаэля. Это был юридический документ, где говорилось, что Шумахер не будет в команде Jordan.

Флавио Бриаторе, директор Benetton, решил назначить встречу своему 2-ому пилоту Роберто Морено, которая прошла в аэропорту Ниццы. Там Бриаторе его и уволил, чтобы освободить место Михаэлю Шумахеру.

Тогда Морено сразу же обратился в суд, а в скором времени это сделал также Эдди Джордан, желая запретить Шумахеру выступать за другую команду. Однако ему было отказано. А вот иск Роберто Морено был принят судом Милана. Кстати, в этом иске Морено пытался отстоять свое законное право выступать за Benetton.

Во время тренировочных заездов в Италии стало известно решение суда: Jordan получил отказ. В Benetton, по настоянию FISA, должны были назвать имя 2-го пилота за два часа, как минимум, до начала всех тренировок.

Шумахер все же получил место в Benetton, а руководство последнего заплатило Морено 500.000 долларов за отказ от иска и за его переход в Jordan. В ходе данной неразберихи Бриаторе успел переговорить с Эклстоуном о том, что такой талант, как у Шумахера не сможет проявиться в Jordan.

Шумахер показал седьмое время, а Морено пришел девятым, то есть сразу за пилотами Benetton. Михаэль опередил Нельсона Пике, своего напарника, машина которого, кстати, была повреждена.